

Часть II

Письма из Германии

Во вторую часть второго тома включены письма, посылавшиеся архиепископу Иоанну из Германии. Объем переписки здесь оказывается невелик. Кроме митрополита Евлогия, писавшего рижскому Владыке еще в то время, когда он находился в Берлине (эти письма включены в первую часть, поскольку не было смысла отделять их от основного – парижского – корпуса текстов), находившихся в Германии корреспондентов всего было два – по крайней мере, из тех, чьи письма представляют интерес для публикации.

В первый раздел второй части включены письма епископа (позже архиепископа) Тихона (Лященко). Выпускник Киевской духовной академии (завершил курс в 1909 г.), после окончания был ее инспектором. В 1914 пострижен в монашество, возведен в сан архимандрита. В 1919 эмигрировал из России; был настоятелем православной церкви в Софии, затем в Берлине. С 1924 – епископ Берлинский, первоначально викарий митрополита Евлогия, затем перешел в Карловацкую юрисдикцию, образовавшуюся в Германии самостоятельную епархию. Берлинскую кафедру занимал до 1938 г., затем пребывал на покое. Скончался 11 февраля 1945 г. Его переписка с архиепископом Иоанном продолжалась недолгое время. Всего сохранилось три письма, относящихся к 1924-1925 гг.

Второй раздел составляют письма профессора Иринарха Александровича Стратонова. И.А. Стратонов окончил историко-филологический факультет Казанского Университета, по окончании в нем же преподавал русскую историю. В 1922 г. был выслан из России, поселился в Берлине, где продолжал заниматься научной деятельностью. В то же время он живо интересовался церковно-общественной жизнью русской эмиграции, принимал в ней активное участие и откликался на нее как историк и как публицист. Погиб в фашистском концлагере в 1942. Ему принадлежат книги: «Документы Всероссийской Патриаршей Церкви» (1927), «Развитие церковной смуты» (1928) и «Русская церковная смута 1921-1931» (1932). Последняя переиздана в России в сб.: «Из истории христианской Церкви на родине и за рубежом в XX столетии» (М., 1995).

Письма И.А. Стратонова к архиепископу Иоанну написаны между 1922 и 1930 гг. Их содержание прежде всего связано с событиями русской заграничной церковной жизни, но также они и в целом отражают мироощущение, характерное для русской эмиграции 1920-х гг. Как И.А. Стратонов, так и архиепископ Иоанн напряженно следят за событиями, происходящими в России, переживают за судьбы близких знакомых, оставшихся в российских пределах, томящихся и гибнущих в тюрьмах, лагерях и ссылках; болеют душой за судьбу России и Русской Церкви. Не меньшие тревоги вызывают у них также разделения и расколы, неизбежно возникавшие в эмигрантской среде.

Основной материал второго раздела дополнен приложениями. Первую их часть составляет «Прошение» И.А. Стратонова о материальной помощи, поданное на имя архиепископа Иоанна как председателя Шведской комиссии

Красного креста. Вторую часть составляют сохранившиеся в архиве копии двух ответных писем архиепископа Иоанна к И.А. Стратонову (или же, скорее, их черновики).

I

Письма епископа Берлинского Тихона к архиепископу Иоанну

1

22 XI/5 XII 1924/ № 429

Ваше Высокопреосвященство

Глубокочтимый и Дорогой Владыко!

Приношу Вам хотя и поздно, но глубокую благодарность за конфиденциальные сведения о Николае Соловье¹. Благодаря Вашему письму я успел подготовить свою паству по вопросу об отношении к этому лицу настолько, что когда Н<иколай> явился в мое отсутствие, то хотя его вздумали использовать некоторые монархисты, однако скоро увидели правильность моих отзывов о нем и скоро отошли от него. Ко мне он, вероятно, по тем же причинам не явился, хотя был в 70 кил<ометрах> от меня (в Мюнхене, а я был в замке у герц<ога> Лейхтенбергского), и меня не дождавшись внезапно выехал из Германии. На Соборе епископов в Сремских Карловцах постановлено по моему докладу принять его как мирянина. Из письма дочери прот<оиерея> Добрянского² (принятого вместе с зятем д<иаконом> Красноумовым³ в сущем сане и получившего вр<еменное> место в лагере для беженцев под Берлином) видно, что Н<иколай> покаялся пред сов<етскими> иерархами, получил прощение от Евдокима⁴ и вся задержка его переезда из Канады в С<ан>–Франциско на кафедру в 700 \$, которые пока еще почему-то не высылают ему Кедровский⁵. Впрочем, в газете я читал о нем два совершенно противоположных сообщения. В одном из них говорится, что Кедровский сам предложил ему покаяться, но Н<иколай> отказался и терпит нужду и гонение от ам<ериканских> большевиков, угрожающих будто бы даже его жизни. Но источник этих сведений я не знаю, а сообщенное дочерью о<тца> Добрянского слышано ею от правой руки Кедровского прот<оиерея> <Шилы ?>.

Пользуясь Вашим разрешением, я обращаюсь к Вам с большой просьбой. На соборе епископов, после оч<ень> больших трений с м<итрополитом> Евлогием⁶ постановлено уничтожить автономию Зап<адно>–Евр<опейского> Округа. В жизнь провести это постановление согласились только после утверждения онаго Св<ятейшим> Патриархом. Указа от него, конечно, мы не имеем основания ожидать. А потому решено довести до сведения Его Святейшества это постановление и просить, дабы он при двух авторитетных для м<итрополита> Евлогия и м<итрополита> Антония⁷ лицах высказал свое отношение к этому постановлению по своему большому вопросу, а эти свидетели могли бы за своею подписью сообщить это м<итрополиту> Антонию. Острота данного вопроса в том, что м<итрополит> Евлогий подпал под влияние левой части эмиграции, которая опасна не

политическими, а церковными своими красноречиями. Булгаков, Карташев, Бердяев и подобные богословы всецело захватили его в свои руки, и он упоенный их гимнами проводит в жизнь Церкви их богословские взгляды. Теперь он организовал в Париже (!) Дух. Академию (!). Он же еще раньше утвердил устав Общества (почти <нрзб.>) Софии. *Это нечто вроде ордена иезуитов в правосл. Церкви.*⁸ Пользуясь своей автономией, он делает все это и мн<огое> другое не только без ведома, но и вопреки желаниям и взглядам м<итрополита> Антония. Св<ятейшему> же Патриарху он дает неправильные сведения о заграничной церкви. Это обнаружилось, и на Соборе постановлено, чтобы м<итрополит> Евлогий копию своих писем к Патриарху присылал м<итрополиту> Антонию. Так вот я и обращаюсь к Вам с просьбой. Не можете ли Вы помочь Собору доставить Св<ятейшему> Патриарху это постановление и получить означенным образом патриаршую резолюцию. Пишу это я только от себя и по своему почину, а если получу от Вас согласие, то тогда м<итрополит> Антоний сам напишет Вам об этом, т<ак> к<ак> едва ли у него есть верный путь для сношения с Св<ятейшим> Патриархом. Простите, Владыко, что коснулся большого места церковной жизни за границей. Б<ыть> м<ожет>, Вы очень уважаете м<итрополита> Евлогия, и Вас обидит то, что я сообщил, но мне самому так больно при виде наших неладов в нашей иерархии за границей, что и до сих пор я не могу переварить тяжелых впечатлений, полученных на соборе. А это выливается и в этом письме невольно. Простите и помолитесь, да укрепит Господь наш корабль церковный, влачимый волнами житейскими, грязными и бурными! А Церковь в Америке далеко еще больше нуждается в таких молитвах. Мы стали на сторону м<итрополита> Платона⁹ в надежде, что поддержанный авторитетом Собора он хоть что-нибудь сможет внести для успокоения разбушевавшихся страстей. Но сможет ли? Пишите, дорогой Владыко, что слышите Вы о церковной жизни в России. На соборе я узнал, что ректор нашей Академии, преосв<ященный> Василий¹⁰, жив, после 9 м<есяцев> ссылки вернулся в Киев в сане архиеп<скопа> и с крестом на клобуке. А я давно уже поминал его за упокой! Слава Господу.

Прошу Ваших св<ятых> молитв.

Вашего Высокопреосвященства собрат и послушник еп<скоп> Тихон.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 162-163. Автограф.

2

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый и Дорогой Владыко!

Вы, вероятно, следите по газетам за деяниями «архиепископа» Николая (Соловья), и Вам, вероятно, известно, что он не только не подчинился определению Архиер<ейского> Собора в Сремских Карловцах, но организовал в Монтевидео самостоятельный приход и совершил уже несколько рукоположений. Среди его поклонников есть и люди очень религиозные, просвещенные и авторитетные в эмигрантских русских кругах. Их особенно укрепляет в преданности Соловью предьявляемое им письмо какой-то группы 48 епископов, при сем прилагаемое. Этим письмом смущены даже некоторые члены моей паствы. А потому, посылая его Вам, я покорнейше прошу

Вас: нельзя ли навести справки об этих «48», как они себя называют в этом документе. Нет ли действительно в России кроме тихоновцев и живцов еще третьей группы, признающей Патриарха, но не подчиняющейся его Синоду, а теперь – его Местоблюстителю. Я надеюсь, что Вам возможно добыть материал для дальнейшего разоблачения этого «Соловья».

Не установилась ли у Вас более правильная и постоянная связь с Местоблюстителем¹¹? Быть может его не так стесняют в переписке, как стесняли Святейшего. Если есть возможность, нужно бы бороться с распространяемой даже в России, как мне говорили приехавшие из Москвы, ложью о каких-то автокефальных стремлениях заграничного епископата, а тем более – м<итрополита> Антония. Он гостил больше недели у меня на обратном пути из Лондона вместе с управляющим канцелярией Синода Махараблидзе, и для меня малопонятно, откуда могут идти эти грязные сплетни, которыми наполняются парижские газеты по этому вопросу. Конечно, со временем вся эта ложь рассеется, но пока она очень смущает не только эмиграцию, но и верующих в России. Скорбно, что Владыки наши, вокруг имен которых свиваются эти сплетни, не желают реагировать на них: один считает выше своего достоинства возражать¹², а другой¹³ почему-то не считает нужным «цыкнуть» на нескольких человек из своих «верноподанных» (на долго ли?), а те ради не Иисуса, а ради «хлеба куска» зарабатывают в мутной воде пятаки со строки... Но еще не так плохо, если это так просто объясняется. Нет ли целей более глубоких, коварных? Не работают ли тут те же руки, что и в России в деле созидания разных «церквей» и расколов? Мир церковный за границей кому-то не по душе! Помогите же дорогой Владыко, заграничной русской Церкви разоблачить эту ложь, распространяемую даже в России.

Я буду очень благодарен Вашему Высокопреосвященству, если Вы сочтете возможным хотя изредка делиться со мной новостями церковной жизни в России, которые к Вам скорее и чаще доходят, чем ко мне.

Прошу Ваших св<ятых> молитв.

Преданный Вам епископ Тихон

13/26 IX 1925. N 523

Berlin/ Nachod Str. 10.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 42. Автограф.

3

25.X/7.XI 1925

Ваше Высокопреосвященство,
Глубокочтимый и дорогой Владыко!

При исключительном богатстве русских издательств за границей, к сожалению, книги религиозно-нравственного содержания почти не выходят из печати. А между тем нужда в них остро чувствуется русскими людьми, возвращающимися к Церкви и желающими пополнить свои знания в области веры. Идя навстречу этой потребности, я организовал при берлинском приходском совете Издательский Комитет, который в первую очередь думает напечатать Четырь Миней в сокращенном сравнительно с Синод<альным> изданием виде: листов по 10 мелкой печати на месяц. Думаю, что в этой книге нуждаются не только миряне, но и каждый священник, каждая церковная (приходская) библиотека. А потому я обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой

не отказать сделать соответствующие распоряжения о высылке мне списка подведомственных Вам русских приходов с указанием подробных адресов их настоятелей для рассылки им предложений подписаться на это издание. Пока еще контракт с типографией не заключен, но по предварительному подсчету едва ли все издание будет стоить больше 4 дол<лара> за год. Я буду очень благодарен, если Вы порекомендуете хорошей типографии в Риге обратиться ко мне с предложением цен на печатание этого издания, т<ак> к<ак> в Германии теперь стоят очень высокие цены на печать. Очень возможно, что придется печатать не в Германии.

Спасибо Вам, дорогой Владыко, за исчерпывающий ответ относительно письма 48 к Соловью. Теперь последний закончил уже свой круг, вернувшись публично к живцам и стервецам. Но о 48 нужно все-таки навести справки. Я думаю, что как и всегда в истории Церкви между двумя лагерями есть и среднее течение (полуариане)¹⁴. Нужно бы и его нам знать. На днях прочел, что Борис Можайский¹⁵ ушел от м<итрополита> Петра и организовал какую-то свою группу живцов!

Спасибо за сведения о родном Киеве. К сожалению, о Белоликове¹⁶ я доподлинно знаю, что он состоит секретарем синода у живцов: я сам читал подлинный документ этого синода с подписью Белоликова (руку его я оч<ень> хорошо знаю). Мне стыдно сказать: это был мой любимый ученик, а потом сотрудник и единомышленник не только в Академии, но и на поприще церковно-общественном, вместе с блаж<енной> памяти С.Т. Голубевым¹⁷. Как мы обманывались!! И не прозрели этого мерзавца!! А о<тец> <Фетисов ?>¹⁸ всегда колебался и вилял хвостом.

М<итрополит> Антоний тоже получил сведения о Киевской академии и призывает к жертвованиям голодающим профессорам (в «Н<овом> Вр<емени>»). Нужно бы как-нибудь организовать эту помощь, чтобы она дошла до них и чтобы они не пострадали за нее.

Если что новое дошло до Вас из Москвы о церковной жизни, сообщите.

Прошу ваших св<ятых> молитв.

Вашего Высокопреосвященства покорный слуга
епископ Тихон.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 52. Автограф.

Письмо написано на официальном бланке епископа берлинского Тихона.

II

Письма профессора И.А. Стратонова к архиепископу
Иоанну

1

Berlin, W. 64. Nürnbergst. 1. Pension Baiert
1922, XII, 23

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Владыко.

Простите, что не написал Вам до сих пор. Вначале не было здесь м<итрополита> Евлогия и исполнить Ваши поручения не мог. С приездом его все передал и Ваше поручение, В<ысокопреосвященнейше>му Антонию изложил все обстоятельство письменно, и это письмо владыка взял с собой, т<ак> к<ак> он предполагает быть там. В<ладыка> Антоний получил разрешение поселиться на Афоне¹⁹, и, по-видимому, м<итрополит> Евлогий переедет на его место. Пока он уехал в Париж, куда и перенесено епархиальное управление. Здесь пока ничего

особенного нет. В Берлине существует два рус<ских> прихода: городской и Тегельский, на кладбище²⁰. Первый имел церковь ранее в посольском доме, теперь дом передан рус<ким> властям и церковь закрыта, община арендует зал у немец<кого> Кр<асного> Креста, где устроено подобие церкви и имеет небольшое помещение в одной рус<кой> гимназии, где устроена часовня. Первое помещение доступно только по субботам и воскресеньям, а второе всегда. Поэтому первым пользуются только для воскресных служб. Евдокии <Перевозчиковой ? > писал, но ответа не имею. Не знаю ничего о Владыке Кирилле²¹. Если знаете, то не будете ли любезны черкнуть и мне весточку. Владыка Евлогий обещался для него и Отца²² послать посылки в Россию.

Примите Владыка мое поздравление с праздником Рождества Христова и мои лучшие пожелания Вам.

Прося Ваших молитв, благословения, имею честь быть послушником Вашего Высокопреосвященства.

И.А.Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 112. Автограф.

2

<19>24 7/1 13 №

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Прежде всего, позвольте поздравить Вас с наступающим праздником Рождества Христова и Новым годом и просить Вас принять мои лучшие пожелания. Прошло уже более года, как я, изгнанник из России, проездом посетил Ваше Высокопреосвященство, Вас в Вашем кафедральном городе. Как много утекло воды за это время в церковной жизни России. Святейший был освобожден²³. С его освобождением связан провал всей живоцерковной интриги²⁴. С освобождением нашего Патриарха многие святители получили свободу. Не получил свободы только наш Казанский митрополит Кирилл. Я знал его прежний адрес. Но в настоящее время слышно, что место его ссылки изменено. Если Вашему Высокопреосвященству известен его адрес, то прошу не отказать в сообщении мне его. За Ваше любезное сообщение вперед приношу Вам благодарность. Считаю кроме того своим долгом предупредить Вас, что в Риге часто бывает сенатор А.В. Бельгард²⁵. По его словам он принимает какое-то участие в церковной жизни Латвии. По отношению к нему необходима сугубая осторожность со стороны церковной власти. Сейчас здесь идет упорная борьба между епархиальным управлением и Бель<г>ардом из-за братского имущества, которое совершенно разорено. В этом несомненно повинны сотрудники Бельгарда. Не без греха и со стороны А.В. Считаю своим долгом предупредить Вас об этом в целях возможного развертывания его деятельности. Особенно вредным человеком был управляющий домом Alexanderheim <Добровольский ?>. Он переехал на жительство в Ригу. Думаю, что он церковными делами у Вас не будет заниматься. Поэтому об нем молчу.

Прошу благословения Вашего Высокопреосвященства и остаюсь Вашим послушником.

Проф<ессор> И.А. Стратонов.

P.S. Если у Вас есть связь с м<атерью> Евдокией, то напишите ей от меня привет.

Мой адрес: Deutschland, Berlin, Borsigwalde, Wittestr. 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 26. Л. 219. Автограф.

3

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Христос Воскресе! Приветствую Вас с величайшим из наших праздников и от всей души желаю Вам всего наилучшего. Слышал я, что Ваше Высокопреосвященство, Вы имели случай побывать в Москве²⁶. Очень и очень хотелось бы многое знать. Но буду удовлетворен, если не сочтете за труд, поставить меня в известность о том, что сами найдете возможным сообщить мне из того, что стало Вам известно. Недавно в Берлине был митрополит Евлогий. Он держится по отношению к Святейшему совершенно лояльно. Считает себя ставленником и послушником нашего Патриарха. Скоро в Берлине предстоит архиерейская хиротония. Настоятелем Берлинского прихода состоит архимандрит Тихон, бывший инспектор Киевской духовной академии. В настоящий момент получил указ Синода (заграничного) о возведении его в сан епископа. Говорят, что Святейший о своевременности возведения архим<андрита> Тихона в высший сан высказался совершенно определенно, хотя официально это возведение состоится на основании указа Синода. Прошу Вас, Владыка, еще раз принять мои приветы и лучшие пожелания. Прошу Ваших молитв и благословения и остаюсь послушником Вашего Высокопреосвященства

И.А. Стратонов

P.S. Очень прошу сообщить мне, что Вам известно о владыке Кирилле (Казанском) и особенно его адрес.

Мой адрес: Deutschland, Berlin, Borsigwalde, Wittestr. 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 114. Автограф.

Письмо не датировано, однако по упоминанию в нем предстоящей епископской хиротонии архим. Тихона (Лященко), состоявшейся 11 мая 1924 года, можно довольно точно установить время его написания — оно написано в канун Пасхи, которая в 1924 г. праздновалась 27 апреля.

4

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Позвольте поздравить Вас с наступающим праздником Рождества Христова и Новым годом и пожелать Вам всего наилучшего. Как известно Вашему Высокопреосвященству, в Карловцах в октябре был епископский собор, на котором м<ежду> пр<очим> поднимался вопрос о провозглашении автокефалии заграничной Церкви и отделении, хотя бы временно от патриарха. Этот вопрос был поставлен в кулуарах. Однако значительное большинство епископов этот вопрос даже не решилось поставить на обсуждение в официальном заседании. Не меньше волновавшим членов собора был вопрос о признании в<еликого> к<нязя> Кирилла Влад<имировича>²⁷ императором. Несмотря на то, что эта мысль также имела сторонников, однако и она не стала предметом суждения собора. У нас в Тегеле в ноябре был проездом из Карловцев в Лондон арх<иепископ> Анастасий²⁸, с которым я много говорил и вынес впечатление, что он теперь искренний сторонник Святейшего. Некоторую автокефальность, по-видимому, защищает митрополит Антоний, который теперь тоже очень сдал. К сожалению, владыки карловацкие поздно пришли к мысли признать Церковь в самой России: они думали,

что если они убежали, то по ту сторону границы уже не осталось ничего ценного, что стоило бы беречь. Теперь, по-видимому, настроение и там переменялось. К числу автокефалистов принадлежит и митрополит Платон. Вот и все, что знаю из жизни загранич<ной> церкви.

Не знаете ли чего о церковных делах в России, о Святейшем и владыке Кирилле.

Прося Ваших молитв и благословения, имею честь быть Вашим послушником

И.А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 52-53. Автограф.

Письмо не датировано, но его со всей определенностью можно отнести к концу декабря 1924 г. или началу января 1925 г. (в канун Рождества), поскольку в нем явно идет речь о заграничном Церковном Соборе 4-17 октября (ст. ст.) 1924 г. Именно тогда и прозвучал вопрос об отделении заграничной Русской Церкви от Московской Патриархии.

5

Христос Воскресе!
Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю вас с праздником Св<вятой> Пасхи, от души желаю Вашему Высокопреосвященству всего наилучшего. К великому празднику нас всех постигло тяжчайшее испытание: не стало Святейшего. Беспокойство за судьбы родной Церкви невольно овладевает, когда сознаешь, как много у Русской Церкви внешних и внутренних врагов, и невольно боишься, чтобы они не воспользовались этим переходным моментом для нанесения нового удара по Церкви. Далеко обстоит дело, не стоят благополучно и за пределами Совет<ской> России. Мне д<о>подлинно известно, что некоторые круги питают мысль об отделении заграничной церкви от российской церковной власти. Они питали эти мысли и тогда, когда был жив Святейший. Настоящий момент для них удобен, чтобы снова поднять этот вопрос: ведь не стало лица, которое бы могло покрыть своим личным авторитетом церковное единение. Я очень и очень боюсь новых испытаний. Сейчас собираюсь ехать в Париж. Пробуду там до конца Пасхи и постараюсь влиять, чтобы признание общей церковной власти прошло в духе единения со всей Русской Церковью! Владыка митрополит безусловно лояльнейший человек по отношению к всей церковной власти. К сожалению, нельзя того же сказать о многих других. И наш Берлинский епископ в этом направлении <сознателен ?>. Очень и очень прошу Ваше Высокопреосвященство сообщить мне самые подробные, какие только можете, сведения об организации церковного управления в Москве и те основания, на которых оно так или иначе организовано. М<ожет> б<ыть>, сам Святейший распорядился относительно ближайшего времени и т.д.? Мне очень важно обо всем этом иметь подробные сведения. А Вы, Ваше Высокопреосвященство, до сих пор не оставляли меня такими сведениями, да и больше других находитесь в курсе дела. Если найдете возможным, то сообщите мне по адресу: Франция, Paris, rue Daru 12. Monsieur Eugenius Vdovenko (Вдовенко) pour professeur Stratonov. Заранее приношу Вам самую глубокую благодарность!

Ваше<го> Высокопреосвященства нижайший послушник

И.А. Стратонов
P.S. Не имеете ли сведений о владыке Кирилле?

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 13. Автограф.

Письмо не датировано, но время его написания легко устанавливается – после смерти Патриарха Тихона (7.04.1925) и в канун или же сразу после Пасхи, которая праздновалась в 1925 г. 19 апреля.

6

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Ваше весьма интересное письмо получил. Однако оно меня не застало в Париже. Было мне переслано в Берлин. Сведения, изложенные в нем, мною тотчас были сообщены митрополиту Евлогию. Он переживает ужасные минуты в предчувствии того, что за границей произойдет форменный раскол Церкви. Есть слухи, что митрополит Антоний приезжает в Париж. Очевидно, для оказания давления на митрополита Евлогия, который желает сохранить единение с Российской Церковью. В Карловцах уже прошлой осенью поднимался вопрос от временной автокефалии. Теперь для этого еще больше поводов при отсутствии причин и прав на это. Владыка Евлогий так <у>дручен, что мне его просто было жаль. Поэтому я, м<ожет> б<ыть>, не сделал всего, что можно было бы сделать в целях удержания его от солидарности с Карловацким Синодом на случай осложнений. Однако мы договорились до того, что он в случае чего уйдет с архиерейского собора и не подчинится Синоду. Мы условились, что он опору будет искать в этом случае в Вас, Владыко, и во Владыке Еле<в>ферии²⁹. Как бы Вы посмотрели на это. И как бы Вы отнеслись, если бы пришлось выступить за единение Русской Церкви. Ужасно стало тревожно и неизвестно, что происходит там, в России. Здесь циркулируют слухи, что в последнее время перед смертью Святейшего подготавливалось соглашение с властями по поводу трех пунктов: 1) преподавания Закона Божия в школах, 2) открытия нескольких<х> духовных учебных заведений, 3) ликвидация «живой церкви» в целом.

Не знаю, насколько это правда! Во всяком случае убедительно прошу Ваше Высокопреосвященство, возможно по части, сообщить мне о российских делах. Приношу Вам еще раз глубокую благодарность за сведения и посылаю Вам определения Карловацкого Синода, последовавшие в связи с смертью Святейшего.

Прося молитв и благословения Вашего Высокопреосвященства, имею честь быть Вашим послушником

И.А. Стратонов

3 / V <1>925

Берлин

Berlin, Borsigwalde, Wittestr. 24.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 22. Автограф.

7

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Получил Ваше интересное, как и всегда, письмо. Думаю, что если у Вас прервались сношения с Москвой, то они у Вас же скорее и восстановятся. Поэтому очень и очень прошу Вас, как только что будете знать, не откажи-

тесь сообщить и мне.

Тревоги мои за Русскую Церковь, и особенно в обход ее с заграничного фланга, у меня не только не улеглись, но, наоборот, еще увеличились. Из прилагаемых к сему документов Вы увидите отношение заграничного Синода к центральной власти еще при жизни Патриарха. Что можно ждать теперь от заграничных архиереев, само собой понятно. Начало внутренней усобицы среди заграничных архиереев уже произошло. Епископ Тихон, сторонник митрополита Антония, распространяет здесь письмо последнего на имя архиепископа Кентерберийского. В этом письме, которого мне до сих пор не удалось получить (в случае получения я его немедленно перешлю и Вам), митрополит Антоний доказывает свое главенство над всей заграничной церковью и делает выпады против митрополита Евлогия. Письмо это со стороны митрополита Антония появилось по следующему поводу: архиепископ Кентерб<ерийский> по случаю смерти Патриарха Тихона выразил свое соболезнование письмом на имя митрополита Евлогия как местного епархиального архиерея и следовател<ьно> в пределах своей епархии – представителя и <высшей ?> церковной власти; это и показалось очень обидно митрополиту Антонию. Такого будто бы содержание этого письма и обстоятельства его появления. Из протоколов <Карловацкого ?> Собора Вы увидите, что там допущены по отношению к Святейшему такие выражения, при общей якобы преданности ему, что не приходится <решительно ?> ничему удивляться. Один из молодых епископов в Белграде (или Карловцах) прямо заявил на панихиде по Святейшем, что необходимо в эмиграции избрать своего патриарха и предложил, пока провинциально, кандидатуру митрополита Антония, который присутствовал за богослужением и ничего не возражал против такой агитации, как и не в подходящих<их> условиях (см. рукопись № 1357 – 21 мая 1925). Ваше Высокопреосвященство, если будете иметь возможность, то перешлите <заверенные ?> мною копии в Москву. Об этом очень Вас прошу. Там должны знать, что здесь происходит. Само собою разумеется, все эти сведения будут там полезны. Как только буду иметь что-ли<бо>, сейчас же Вам отпишу.

Прошу Ваших молитв и благословения.

Ваш И.А. Стратонов

26 / V 1925

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 27. Л. 24. Автограф.

8

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Я уже Вам писал, что у нас циркулирует какое-то письмо митрополита Антония на имя архиепископа Кентерберийского. В настоящее время я получил копию этого письма. Экземпляр этой копии и препровождаю Вам. Если найдете возможным и целесообразным, направьте ее в наш церковный центр. Очень прошу Вас, Ваше Высокопреосвященство, изложить мне Ваше мнение по поводу этого письма, которое, мне представляется, не вполне правильно истолковывает факты и отношение Святейшего к Карловацкому Синоду и Соборам. Говорят, что кроме этого письма разослана архиереям анкета с просьбой высказаться, не находят ли они нужным в

качестве местоблюстителя патриаршего престола объявить митрополита Антония, который, как известно, потерял уже значение первого после Патриарха иерарха Русской Церкви. Это действие окончательно, по моему мнению, если оно состоится, уронит авторитет Русской Церкви и особенно заграничных архиереев. Ваше Высокопреосвященство, я решаюсь беспокоить Вас одной просьбой. У нас в Тегеле был настоятель протоиерей Дмитрий Троицкий. Он перевелся затем в Сербию. В настоящее время он хворает: болезнь сердца. Ему белградские профессора советуют перейти куда-либо в равнинную страну. Он очень соскучился о русской церковности, каковой совершенно нет у сербов. Окончил он курс Казанской Духовной Семинарии. Ему лет около 40. Его здесь очень ценили. Да и мои личные впечатления от него самые лучшие. Не можете ли Вы его устроить в Вашей епархии? Если бы это было можно, то не откажите черкнуть об этом.

Что нового известно Вам из России.

Вашего Высокопреосвященства нижайший послушник, просящий Ваших молитв и благословения

И.А. Стратонов
28.VI. <1>1925.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 45. Л. 30. Автограф.

9

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и от всей души желаю Вам всего наилучшего. Тяжелым был истекающий 1925 год в жизни русской церкви в России и за границей. Но он проходит. Будет ли легче наступающий? Я очень рад, что между Вами и митрополитом Евлогием завязалась переписка. За это лето и осень я с ним виделся несколько раз и видел, как Владыка Евлогий ценит Ваши письма. Ему необходима поддержка, так как приходится работать в исключительно трудных условиях. Карловацкие деятели ему причиняют массу огорчений и ставят его иногда в совершенно невыносимые условия работы. Митрополит Евлогий приказывает поминать местоблюстителя, а Синод пишет, что для признания митрополита Петра у него нет никаких оснований. Митрополит Евлогий циркулярно предписывает приходам как церковным организациям воздержаться от выборов на политический зарубежный Съезд; Синод благословляет участие приходов в таких выборах. Монархисты травят по этому поводу и друг повод митрополита Евлогия. В конце октября митрополит Евлогий получил некоторые указания непосредственно от митрополита Петра. Это еще больше его укрепило.

В Берлине появился иеромонах Гавриил³⁰, который был у Вас в Риге. Что можете об нем написать, Владыко? Имеете ли какие-либо сведения из России и как сами живете? Очень давно не имел Ваших интересных писем о русских делах и нижайше прошу Вас известить меня о том, что знаете. Владыка, не нашли ли бы Вы полезным предстоящим летом встретиться с митрополитом Евлогием и архиепископом Елевферием для обсуждения вопросов, касающихся Ваших епархий вообще. Такое совещание особо верных Российской Церкви иерархов, мне кажется, могло бы иметь значение и для Карловцев. Весна и лето как-то особенно много выдвигают недоуменных

вопросов и трудных положений.

Прося Ваших святых молитв и благословения, имею честь быть Вашим послушником

И.А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 11. Автограф.

Письмо не датировано, но в связи с упоминанием в нем о впечатлениях, которые оставил «истекающий» 1925 год, его можно датировать концом декабря 1925 г. или началом января 1926 (поскольку автор в переписке с архиеп. Иоанном мог пользоваться календарным исчислением старого стиля).

10

Ваше Высокопреосвященство.

У меня с митрополитом Антонием вышел разговор, в котором я коснулся упоминания Патриаршего Синода, на что мне митрополит Антоний и епископ Тихон заявили, что при Патриархе более не было никакого Синода. Иначе бы вмешался в церковную жизнь после смерти Патриарха. Они утверждали это и по отношению к 1922 году. Но относительно того времени я мог с достоверностью сказать, что Синод тогда существовал, и мог даже назвать его членов. Не знаете ли Вы что по этому вопросу? Очень обяжете, если черкнете хотя немного.

Ваш покорный слуга
И.А. Стратонов.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 58. Л. 211. Автограф.

Письмо не датировано, но по его содержанию его можно вероятнее всего отнести к 1926 г. Описанный здесь разговор скорее всего мог произойти во время подготовки или проведения зарубежного Церковного Собора 1926 г.

11

Мой адрес:

Berlin W. 62. <Natelbeckstr. ?> 11 b./ Witte Prof. Stratonow.

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Приветствую Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом и желаю Вам всего наилучшего. Тяжелым был истекающий 1926 год. В этом году сбылись все мои предположения и предостережения о позиции Карловацких архиереев. Уже с конца 1925 года местный епископ Тихон с ведома Карловцев, а может быть, и по поручению их стал меня соблазнять всякими житейскими благами, чтобы публично высказался за признание Карловацкого Собора и Синода, причем он в разговоре говорил о праве Собора в Карловцах даже судить местоблюстителя Патриаршего Престола. Всячески старался восстановить меня и против митрополита Евлогия. Мне не было возможности пойти по пути предложенному. Будучи высланным отчасти как активный Тихоновец, мог ли я променять свое первородство на Карловацкую чечевичную (хотя бы и реальную) похлебку. После многих беседований, в которых применялись самые гнуснейшие приемы ЧК, я не выдержал и открыто высказал свою точку зрения, что Карловацкие учреждения по сравнению с Московскими ничто и что для меня не может быть вопроса, на чью сторону встать, если разгорится борьба. Тогда разными угрозами желали добиться моего

нейтралитета. И это им не удалось. Тогда были пущены в ход гнуснейшая клевета и провокация. Я, желая оставаться в области строго принципиальной борьбы, не подал вида, что меня эта клевета забывает, и когда мне представили соответствующий материал для дискредитирования моих противников, я его совершенно отверг. Все германские приходы разделили мою точку зрения. Лишь ничтожная группа приверженцев Высшего Монархического Совета осталась с Тихоном и Карловчанами. Многие из членов этого учреждения перешли на нашу сторону и сообщили, как велика была злоба в противоположном лагере. Ваше Высокопреосвященство, у Вас действует автономия и автономные церковные органы. Не будете ли добры сообщить мне положение об автономии и органах церковного управления в Вашей Церкви. Мне очень это нужно. Очень интересуюсь и Вашей точкой зрения на церковную смуту. Не откажитесь сообщить и о церковных новостях из России. Митрополит Евлогий во многом виноват и сам. Но он поставлен Святейшим Патриархом и его приходится поддерживать.

Прося Ваших молитв и святительского благо-словения, имею честь быть послушником Ваше^{го} Высокопреосвященства.

И.А. Стратонов

P.S. Не можете ли сообщить мне сведения о иеромонахе Гаврииле, бывшем у Вас в Риге и служившем в часовне. Единственный сторонник епископа Тихона из всего германского клира.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 85. Автограф.

Письмо не датировано, но аналогично письму № 9 оно может быть отнесено к концу декабря 1926 г. или началу января 1927 г.

12

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Ваше интересное, как и всегда, последнее письмо сейчас получил. Из него узнал, что в Вашей Церкви есть устав, выработанный собором. Очень прошу Вас доставить мне его копию, а также, если можно, то и копию государственного закона о положении Вашей Церкви. Причины, вызвавшие расхождение иерархов, далеко восходят к прошлому. Вы помните те документы, которые я Вам посылал: они со всей очевидностью свидетельствовали о том уже начавшемся расхождении. Митрополит Евлогий более строго следовал указаниям Святейшего Патриарха, а митрополит Антоний относился к ним весьма свободно и, я бы даже сказал, скептически. Политика довела Карлован до того, что в то время как митрополит Евлогий запретил приходам участвовать в выборах на зарубежный съезд, Карловацкий Синод разрешил. Митрополит Евлогий в сентябре 1925 года предписал поминовение митрополита Петра, Синод предложил воздержаться от него и т.д. Карловацкий Собор 1926 года выделил Германию в самостоятельную епархию, тогда как Святейший Патриарх из всех 50-ти Западноевропейских приходов не создал епархий, а поручил митрополиту Евлогию управлять ими на правах епархиального архиерея. Высший монархический совет обратился в Карловцы с просьбой о выделении Германии. А когда она была выделена, то все

приходы (за исключением части Берлинского прихода) отказались признать епископа Тихона самостоятельным. Митрополит Антоний свидетельствует, что этим хотели спасти положение епископа Тихона, который послал в Москву донос на митрополита Евлогия. А лицо, которому он дал везти его, вручило этот донос мне. Опасаясь быть отстраненным или запрещенным, придумал выход – сделаться самостоятельным.

Одно горе – все наши дела. А «успокоиться бы»? Сейчас у нас циркулируют слухи о письме митрополита Сергия³¹, где он якобы (не меморандума³²) исключает иерархов-беженцев из клира Русской Церкви³³.

Всего наилучшего. Прошу прощения за беспокойство. Молитесь и благословите.

Ваш И.А. Стратонов

Berlin W. 62. <Natelbeckstr. ?> 11 b./ Witte
Stratonow.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 86. Автограф.

Письмо не датировано, но по упоминанию в нем «меморандума» митр. Сергия (Страгородского), а также слухов об исключении из состава клира Русской Церкви иерархов-беженцев, оно может быть отнесено ко второй половине 1927 г.

13

23. XII <1>927
Berlin W. 50
Regeusburgerstr. 28
b/Kaese

Ваше Высокопреосвященство,
Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю Вас с днем Рождества Христова и Новым годом и от всей души прошу Вас принять мои лучшие пожелания. Был встревожен известиями о Вашей болезни. Как Ваше здоровье теперь? Беженское море волнуется посланием митрополита Сергия³⁴. Скоро выступаю печатно, если не «в пользу?» его послания, то линии поведения, которая, к сожалению, неизбежна для всякой крупной организации, находящейся в СССР. Выступаю также против той провокационной выходки, которая по политическим соображениям настаивает, что существует послание соловецких епископов³⁵. Документ, известный под этим именем, есть докладная (памятная записка Синода) митрополита Сергия (до его регистрации), почему она и озаглавлена «именем?» просто «православных епископов». В самом же тексте эти епископы называют себя руководящим отделом, а в конце, говоря о Синоде — выражаются «за нами»³⁶. Выступал здесь в Берлине с тремя лекциями: 1) о послании митрополита Сергия 2) О патриархе Ермогене³⁷ — доказывая, что он не «был» политическим агитатором, а примером своего пастырского служения пробудил народное движение в то время, когда усилия агитатора — царя Василия Шуйского — остались тщетными. 3) Об отношении Русской Церкви к власти татар, попиравших Русь и подвергших ее жестокому разгрому.

Со стороны моих противников (сторонников епископа Тихона) идет слух, что Вы якобы осудили меня за мои точки зрения, и еще более, чем осудили. Мне это неизвестно. Но во всяком случае не заграничным духовным лицам

судить митрополита Сергия: не Карловацкий ли Синод подкинул головню под церковное здание в России³⁸. И до этого Собора³⁹ были нажимы и преследования отдельных иерархов, но только после этого Собора большевики повели поход на разрушение церковной организации. Ценности Церковные были использованы только как средство агитации⁴⁰. Да и реквизиция их была подсказана из-за границы. Марков⁴¹ и К-о. определенно писали и говорили, что скоро <нрзб.> свергнет большевиков и на церковные ценности восстановит Россию. Конечно, всякий враг постарается ресурсы другого использовать для себя. И это в порядке вещей. И чем больше политиканствуют Карловчане, тем приходится больше говорить в России в пользу власти. Это тоже понятно. Представьте себе, каково сейчас положение соловецких епископов, если их допрашивают о их послании! Тяжко! Что нового из России?

Благословите и помолитесь, Владыко.

Ваш И. А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 107. Автограф.

14

Berlin, W. 30. Speyerer Str. 19 b/ <нрзб.>

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Позвольте мне приветствовать Вас с праздником Рождества Христова и Новым годом и пожелать всего наилучшего Вашему Высокопреосвященству.

Что Вам известно нового из церковной жизни в России? Как обстоят дела со старообрядцами? Как работает Патриарший Синод? Что с митрополитом Кириллом? Как хочется проникнуть туда и знать о страданиях наших отцов и братий. Приехавший в ноябре из Москвы немецкий профессор говорит, что власть не в состоянии преодолеть религиозного чувства народа. Сломали Иверскую часовню и передали икону в Тихоновскую церковь. Туда стекается такая масса народу, какого давно не бывало у Иверской (часовня была в руках живоцерковников). Если это действительно так, то разве это не знаменательно?

А мы здесь, несчастные беженцы, не имеем покоя от своих собственных раздоров. Как они надоели; а выходит как-то так, что от раздоров и не избавишься. Теперь у нас в Берлине идет упорная и трудная борьба во Владимирском братстве. Карловчане едва не погубили братское имущество, спасая свой кафедральный собор, что на Фербелинер пляце. Только через немецкий суд удалось отстоять это имущество. Теперь нам вынесли они порицание за то, что мы обратились с этим в суд. Другим способом ничего нельзя было достигнуть.

Я думаю, что всему этому причина – наша беспочвенность и отсутствие настоящего дела. Вы, жители и деятели своих стран, имеете действительный интерес и подлинный стимул работы.

Позвольте еще раз выразить Вашему Высокопреосвященству мои лучшие пожелания!

Прося Ваших святительских молитв и благословения, имею честь послушником быть Вашего Высокопреосвященства.

Проф. И.А. Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 83-84. Машинопись. Обратный адрес вписан от руки. На письме

помета, сделанная, очевидно, рукой архиеп. Иоанна: «Отвечено» 1930 27/ I». На основании этой пометы и датируется письмо.

15

Berlin W. 30.

Speyerer Str.

19.IV. <1>1930.

Христос Воскресе!

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отец.

Поздравляю Вас с величайшим из христианских праздников и от всей души желаю Вам всего наилучшего.

Взбаламученное море эмигрантской жизни живет неопределенными надеждами на крестовый поход против советской власти. Можно ли быть более утопичными? Участие римского папы якобы служит гарантией того, что этот поход будет успешным: ведь папы в свое время вызвали соответствующее движение против турок. По этому поводу собираются сочувственные подписи под благодарственным <обращением ?> папе и пр<очее>⁴².

Может ли что-либо быть глупее этого. Даже в XIII в. уже папа не мог подвигнуть своих католиков на поход против татар, в чем он дал обещание кн<язю> Даниилу Галицкому. За время с XIII в. папская власть, да и весь католицизм пришли в такое состояние, что ни о каком походе не может быть речи: нет нигде такого количества <нрзб.> безрелигиозных, как в католических странах: Франции, Чехии и пр<очих>.

Эфемерное новое папское государство папу сделало только более зависимым. Да и по своим результатам крестовые походы оказались смертью для Византии.

Все новейшие исследования свидетельствуют о том, что жизненные силы этого государства были подорваны крестоносцами, что и облегчило ее завоевание турками.

Папа как инициатор крестовых походов смотрел на них как на средство подчинения себе Востока и только.

Разве теперь не то же самое? В <нрзб.> о спасении России ясно сказано, чтобы Господь успокоил эту страну под властью Христова викария и т<ак> д<алее>.

Есть простецы и православные, которые идут на эту удочку. Всего наилучшего! Нет ли чего нового из России? Прошу молитв и благословения Ваших.

Ваш посл<ушник> И.А.Стратонов

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 28. Л. 148. Автограф.

Приложения

1. <ПРОШЕНИЕ И.А.СТРАТОНОВА>

Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Иоанну, Архиепископу Рижскому и Латвийскому, председателю Шведской комиссии Красного креста.

Тысячу рублей получил. Проф<ессор> И.А. Стратонов Рига, 25/X <1>1922.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 38. Л. 62. Автограф. Выделенное курсивом в подлиннике подчеркнуто.

2. ОТВЕТНЫЕ ПИСЬМА АРХИЕП. ИОАННА

1

Глубокочитимейший профессор. Сердечно благодарю за приветствие. Примите взаимный привет и наилучшие молитвенные благопожелания.

Москва придушена как никогда и молчит как никогда. Соборы Евдокимовский и Антониновский⁴³ явили ничтожество обновленцев и еще более вынаружили их обличие позорное, но вместе с тем показали, что православные ничего кроме пассивного противления при нынешних обстоятельствах проявить не могут. Конечно, для условий совдепской жизни и в этом высокий героизм, но этого героизма некие не видят, а и те, что видят, недостаточно ценят этот героизм, смиренный и тихий. Толпа даже и во всемирном масштабе любит только шумное и кричащее. Поставить бы этих любителей на место российских страстотерпцев и посмотреть бы, как бы они пошумели... Безответственный шум из-за границы весьма часто стоил великих страданий этим страстотерпцам. А шумящим приносил усладу шумихи, похожей на славу, но оценка этой славы впереди. Из старых столпов пока еще живы митрополиты Кирилл, Агафангел⁴⁴ и Арсений⁴⁵, но пока все они в местах весьма отдаленных. Разослана по ссылкам и иерархическая молодежь. Но вместо сосланных выплывают все новые и новые силы. Большевики надеются, что приток новых сил прекратится с истощением последних запасов и кадров верующей интеллигенции старого воспитания. Но, даст Бог, их надежды не оправдаются: они забывают, что не столько школа, сколько семья создает столпов веры, а в семье дух веры пока еще жив. По отрывкам и отдельных лиц и целых коллективов, выезжающих в СССР для ознакомления с положением дел, экономически страна возрождается. Дерзают публично и совершенно официально утверждать, что достигнуто до 70% довоенного благополучия. В области чисто военной будто % этот еще выше. Но вместе с тем для всех очевидно духовное разложение большевизма. С кончиною Ленина утрачен объединяющий авторитетный центр. В самой сердцевине разложение, как это показал последний съезд делегатов. Это, конечно, болезнь, но кто рискнет утверждать, что это смертельная болезнь? Она может быть весьма затяжной, она может кончиться, как только выщется крупная сила, способная заменить Ленина. А такая сила при богатстве русского народа силами, конечно, может и выискаться. Словом, рано еще торжествовать и пророчить торжество. По крайней мере, мы пограничники пока не видим решительно никаких оснований для торжества. С нашими впечатлениями совпадают и впечатления иностранцев, потоками устремляющихся в последнее время в СССР. Не исключена, конечно, возможность чуда, чуда желают и в чудо верят, но чудеса в воле Бога, и чудо от Бога надо заслужить. Похоже ли на то, что оно заслужено? Указывают на безмерные страдания, но страдания без покаяния и возрождения не заслуга пред Богом. И диавол страдает, но страдания ему не в прок. Что касается эмигрантских дел, то в них я затрудняюсь усмотреть отрадное. Не говорю уже о делах мирских, даже духовная область мало отраднa. Вы эти дела знаете, пожалуй, еще лучше, чем я, и скорбите о них не меньше, чем я. Единения нет, и не предвидится. На предстоящий Собор надежды плохи. Может статься, что он сумеет пройти молчаливым существующий разлад, а может быть, что этот разлад

вырвется наружу. Недавно и я получил брошюру о Востокова и Батюшина, которая, думаю, и Вам известна. Она предвестник не мира. Мне на Соборе, вероятно, не придется быть, так как я связан в пору Собора не только церковною местною работою, но и работою в Сейме. Едва ли мне удастся свидеться и с упоминаемыми Вами архипастырями, так как в послесеймовое время у нас намечается ряд местных церковных поездок и съездов. Я никогда не был так завален работою так, как ныне. Каждый день на учете и привязи. Одно утешение в надежде, что для местной Церкви кое-что удастся сделать, что в некоторых случаях удастся принести и чисто мирскую пользу своим местным пасомым, в том числе и эмигрантам, которых в моей пастве не мало.

Когда до меня доходят вести общецерковного интереса, я их рассылаю собратьям по возможности циркулярно. Это буду делать и впредь.

Призывая на Вас Божие благословение, честь имею быть Вашим смиренным богомольцем.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 12. Машинопись.

Письмо, очевидно, написано архиепископом Иоанном в 1926 г. и является ответом (или его черновиком) на письмо И.А. Стратонова № 9, о чем свидетельствует упоминание автора о невозможности для него встречи с названными Стратоновым архипастырями.

2

Глубокочитимейший Господин Профессор.

Взаимно приветствую Вас со светлыми праздниками, связанными с воскресением Господа, от души желаю, чтобы они способствовали укреплению веры не только в грядущее всеобщее воскресение, но и в духовное воскресение распятой и погребенной св^ятой Руси.

Устав Латвийской православной церкви я Вам послал, но бандероль, очевидно, его до Вас не донесла, поэтому ныне посылаю в письме. Всезаграничная церковная смута, печальная нас, радует «обновленцев». Уже второй раз официоз обновленчества посвящает ей пространные статьи. Осведомленность «обновленцев» поразительна. Кроме данных прессы, они располагают еще данными своих агентур, работающих во всех эмигрантских центрах. Некоторые «донесения» напечатаны полностью. Очевидно, смуте придается большое значение не только в церковных кругах. В органах компартии, предназначенных для масс, смуте уделяется большое внимание. Православные круги скорбят. Вспоминают, что и дело Патриарха Тихона было построено преимущественно на данных из протоколов Карловацкого собора и недоумевают. С глубочайшим недоумением православные круги в СССР встретили статью Варшавского церковного официоза о патриаршем якобы достоинстве бывшего кандидата в патриархи, не сподобившегося, однако, патриаршего сана⁴⁶. Эту статью ставят в связь с именем заинтересованного лица.

ЛГИА. Ф. 7131. Оп. 1. № 29. Л. 28. Машинопись.

В левом верхнем углу листа типографским способом отпечатано: «Архиепископ Иоанн». Судя по содержанию, текст может быть фрагментом ответного письма (или его черновика) на письмо И.А. Стратонова № 12, содержащего просьбу выслать ему устав Латвийской Церкви и копию государственного закона о положении Православной

Церкви в Латвии. На этом основании оно может быть датировано 1927-м годом.

Комментарии

¹ См. о нем подробнее в ч. IV настоящего тома.

² Добрянский Алексей, протоиерей – до 1924 служил в г. Холме Псковской губернии. В 1924 Был арестован по делу об «изъятии церковных ценностей» и заключен в тюрьму г. Пскова. Сидел в тюрьме в течение 3-х месяцев. В 1924 перешел в обновленчество. В начале 1924 по поручению Советских властей прибыл в Германию вместе с живоцерковным «епископом» Николаем Соловьев. После покаяния 24.08.1924 был принят в сущем сане епископом Тихоном (Лященко) в Берлине. Служил в лагере Вюнсдорф для русских беженцев под Берлином. В 1925 переехал в США. Служил в Нью-Йорке в Свято-Никольском соборе. Скончался 14.12.1951.

³ Возможно, речь идет об Александре Красноумове, впоследствии протоиерее, настоятеле Свято-Отческой церкви в Нью-Йорке в юрисдикции Русской Православной Церкви за границей.

⁴ См. о нем сн. 43 к ч. I.

⁵ О Кедровском см. в предисловии к ч. III.

⁶ См. о нем в предисловии к ч. I.

⁷ См. о нем в сн. 22 к ч. I.

⁸ Подчеркнуто, очевидно, архиепископом Иоанном. Об отношении части русской церковной эмиграции к открытию митрополитом Евлогием Богословского института в Париже и о Братстве Св. Софии см. в сн. 50 к ч. I.

⁹ Речь идет о митрополите Платоне (Рождественском). См. о нем подробнее в предисловии к ч. III.

¹⁰ Очевидно, речь идет об Василии (Богдашевском), епископе, затем архиепископе Каневском, викарии Киевской епархии, с 1914 ректоре Киевской духовной академии.

¹¹ Имеется в виду Петр (Полянский). См. о нем подробнее в сн. 62 к ч. I.

¹² Очевидно, в данном случае имеется в виду митрополит Антоний (Храповицкий). Вероятно, здесь описка: следует читать не «выше своего достоинства», а «ниже своего достоинства».

¹³ Речь здесь идет, по всей вероятности, о митр. Евлогии.

¹⁴ Арианство – ересь, осужденная Вселенскими соборами 325 и 381 гг. Ариане не принимали догмата о единственности Бога Сына и Бога Отца. Так называемые «полуариане» стремились распространить вместо догмата о единственности учение о «подобии Божию».

¹⁵ Борис (Рукин) – 17.11.1923 был хиротонисан во епископа Можайского, викария Московской епархии; с декабря 1925 в григорианском расколе, причиной уклонения в раскол явилось его враждебное отношение к митрополиту Петру (Полянскому). В декабре 1934 покончил собой, повесившись в тюремной камере.

¹⁶ Белоликов Василий Захарович – выпускник Киевской духовной академии, затем ее профессор. Уклонился в обновленческий раскол. В 1937 расстрелян.

¹⁷ Голубев Степан Тимофеевич – был профессором Киевской духовной академии, автор многочисленных ученых и литературных трудов.

¹⁸ Фетисов Н.Н., прот. – был профессором Киевской духовной академии. Уклонился в обновленческий раскол.

¹⁹ В канун Рождества 1922 г. митр. Антоний (Храповицкий) решил отойти от церковных дел и, приняв схиму, поселиться на Афоне. Кинот Св. горы вначале дал на это согласие, но затем в связи с возникшими осложнениями вынужден был отменить разрешение.

²⁰ В Тегеле (предместье Берлина) находился «Русский дом» – «Alexanderheim» и русское кладбище. Подробнее об истории русского прихода в Тегеле см.: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 349-350.

²¹ См. о нем в сн. 99 к ч. I.

²² Очевидно, здесь имеется в виду Патриарх Московский и всея России Тихон.

²³ С мая 1922 г. по июнь 1923 г. Патриарх Тихон находился под арестом.

²⁴ Речь здесь идет об обновленческом расколе в Русской Православной Церкви.

²⁵ Об участии А.В. Бельгарда в церковных делах в Германии см. также: Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. С. 349-352.

²⁶ Сведения о пребывании архиепископа Иоанна в это время в Москве ошибочны.

²⁷ См о нем в сн. 133 к ч. I.

²⁸ См о нем в сн. 45 к ч. I.

²⁹ См о нем в сн. 15 к ч. I.

³⁰ О нем упоминается в рапорте Рижско-Митавского благочинного протоиерея Николая Тихомирова архиепископу Иоанну (см. № 13 в ч. II 1-го тома).

³¹ См о нем в сн. 65 к ч. I.

³² Очевидно, в данном случае имеется в виду «Послание» («Декларация») Заместителя Патриаршего Местоблюстителя и Временного при нем Патриаршего Синода об отношении Православной Церкви к существующей власти от 16 (27) июля 1927 г. Текст «Декларации» см.: Акты Святейшего Тихона... С. 509-513; Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы: К вопросу о взаимоотношениях Московской Патриархии и русской церковной эмиграции в период 1920-1927 гг. СПб., 1995. С. 133-137.

³³ Сколько можно судить по опубликованным в настоящее время документам, специального послания об исключении из рядов клира Русской Церкви иерархов-беженцев не существовало. Однако в тексте самой «Декларации» упоминалось следующее: «Особенную остроту при данной обстановке получает вопрос о духовенстве, ушедшем с эмигрантами за границу. Ярко противосоветские выступления некоторых наших архипастырей и пастырей за границей, сильно вредившие отношениям между Правительством и Церковью, как известно, заставили почившего Патриарха упразднить заграничный Синод (5 мая – 22 апреля 1922 года). Но Синод и до сих пор продолжает существовать, политически не меняясь, а в последнее время своими притязаниями на власть даже расколол заграничное церковное общество на два лагеря. Чтобы положить этому конец, мы потребовали от заграничного духовенства дать письменное обязательство в полной лояльности к советскому правительству во всей своей общественной деятельности. Не давшие такого обязательства или нарушившие его будут исключены

из состава клира, подведомственного Московской Патриархии». Таким образом, заграничное духовенство, не давшее требуемых обязательств, просто автоматически оказывалось исключенным.

³⁴ Очевидно, здесь также речь идет о «Декларации» митр. Сергия.

³⁵ В данном случае имеется в виду «Памятная записка» соловецких узников-епископов, обращенная к Советскому правительству в связи с вопросом об урегулировании отношений между государством и Церковью. Так же, как и в «Декларации» митрополита Сергия в ней содержится признание существующей власти и дается гарантия лояльного к ней отношения. Однако в отличие от окончательного текста «Декларации» в ней содержится решительное отмежевание от коммунистической идеологии, а также критика правительства за невыполнение обязательств в отношении религиозных организаций, сформулированных в действовавшей в то время конституции СССР. Текст «Памятной записки» см.: Акты Святейшего Тихона... С. 500-507; Митрофанов Г., свящ. Русская Православная Церковь в России и в эмиграции в 1920-е годы. С 118-130. И в одном и в другом издании текст неправильно датирован. Действительное время его возникновения – май 1926 г. (см. об этом: Струве Н. Соловецкие епископы и Декларация митрополита Сергия 1927 г // Вестник Русского Христианского Движения. 1988. № 152. С. 207–211). Впервые текст «Памятной записки» был опубликован в Вестнике РСХД № 7 за 1927 г.

³⁶ В разных изданиях документа в этой его части встречаются разночтения. В таком виде фраза сформулирована в публикации: К правительству СССР: Обращение православных епископов из Соловецких островов // Вестник Русского Христианского Движения. 1988. № 152. С. 206.

³⁷ Ермоген (Гермоген) (ок. 1530-1612) – С 1606 г. Патриарх Московский и всея Руси. С декабря 1610 г. выступал с призывами к всенародному восстанию против польских интервентов. Был заключен польскими захватчиками в Чудов монастырь, где был заморен голодом. Канонизирован Русской Православной Церковью.

³⁸ Антисоветская деятельность ВВЦУ, а затем Карловацкого Синода способствовали ожесточению гонений на Церковь в СССР.

³⁹ Имеется в виду зарубежный Церковный Собор в Сремских Карловцах 1921 г. На этом соборе, кроме прочего, была принята резолюция о реставрации династии Романовых; от имени Собора задним числом было послано и обращение ВВЦУ к Генуэзской конференции с призывом начать активную борьбу против Советской России.

⁴⁰ Речь идет о развернутой большевиками в начале 1920-х гг. кампании по изъятию церковных ценностей якобы в связи с разразившимся в эти годы голодом, охватившим многие губернии России. Кампания эта была использована для широкой антицерковной пропаганды и массовых расправ над духовенством. Подробнее об этом см.: Цыпин В., прот. История Русской Церкви: 1917-1997 // История Русской Церкви. Кн. 9. М., 1997. С. 71-78.

⁴¹ Марков Николай Евгеньевич – политический деятель крайне правого толка, игравший видную роль в эмигрантском Высшем монархическом совете. Участник заграничного Церковного Собора 1921 г.

⁴² Здесь речь идет о так называемом «Молитвенном крестовом походе за Россию» – призыве Римского Папы Пия XI ко всему христианскому миру 19 марта 1930 г. объединиться в молитве «за восстановление Божественных прав, жестоко подавляемых на территории русского государства». О вооруженной борьбе с существовавшим в то время в России режимом речи не шло. Подробнее об истории этого обращения см.: Венгер А. Рим и Москва: 1900-1950. М., 2000. С. 367-369.

⁴³ Об Антонине (Грановском) см. сн. 23 к ч. I.

⁴⁴ См. о нем в сн. 105 к ч. I.

⁴⁵ Арсений (Стадницкий) – митрополит Новгородский и Старорусский. Участник Собора 1917-1918 гг., заместитель Председателя Собора, фактически руководивший всеми соборными заседаниями. Один из трех кандидатов на Патриарший Престол. Член патриаршего Синода.

⁴⁶ Определенно, архиепископ Иоанн в данном случае имеет в виду митрополита Антония (Храповицкого), избранного на Всероссийском Соборе 1917-1918 гг. одним из трех кандидатов на патриарший престол и собравшего наибольшее количество голосов.